

гами паз. члена поименованных въ 77 ст. Положенія о казенныхъ подрадахъ и поставкахъ изданіи 1887 года, по цѣнамъ, утвержденнымъ 1. Министромъ финансовъ для принятія въ залогъ тѣхъ суммъ по казеннымъ подрадамъ и поставкамъ.

Поданные въ присылочный вощатинный объявленія съ точнымъ соблюденіемъ правъ, установленныхъ въ 8, 30, 98, 144, 145 и 147 статьяхъ Положенія о казенныхъ подрадахъ и поставкахъ изданія 1887 года и въ срокъ указанный 171 ст. того-же Положенія будутъ принимаемы до часу два въ день торга.

Послѣ переторжки никакія продолженія, на основаніи 100 ст. того-же Положенія, приняты не будутъ.

Кондиція и свѣты могутъ быть разсматриваемы, какъ въ Правленіи Округа, такъ и въ упомянутой Казенной Палатѣ во все присутствіе днѣ, отъ 10 до 3 часовъ пополуночи.

О пригужной лошади.

Черковское уездное полицейское управленіе объявляетъ, орозысканіи лошадей къ задержанному крестьянину дер. Рышковки, Должанской волости, Логвинъ Митиловымъ — мерину сѣдующую, прироста: рыжей масти, въ 10 лѣтъ, роста средняго, грива небольшая, на обѣ стороны, хвостъ длинный; отъведена въ 5 руб.

ПРИМѢЧАНІЕ.

При настоящемъ № прилагается для полицейскихъ управленій, становыхъ приставовъ и волостныхъ правленій губерніи, — на предметъ орозысканія лошадей, указаннымъ въ ст. 97 Положенія о каз. подр. в пост. изд. 1887 г. объявленіе отъ Могилевскаго губернскаго распорядительнаго комитета о торгахъ на отдачу съ подряда ремонта черковскаго моста и устройства новыхъ лѣхоразовъ на рѣкѣ Одровѣ въ Оршанскомъ уездѣ.

Виде-Губернаторъ **А. Ваземскій**,
Секретарь **А. Хорошавинъ**.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ Воскресенье, 13 Марта, въ домѣ Преосвященнѣйшаго Владыки, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Евгенія, состоялось годовое собраніе братчиковъ Могилевскаго Богоугоднаго Братства для выслушанія отчета за вѣтхій годъ, избранія Членовъ Совѣта, взаимныя выслушанія по установленной уставомъ очереди, и рѣшенія въкаторыхъ вопросахъ, касающихся дѣлъ Братства.

Собранію братчиковъ предшествовало торжественное по сему поводу молебствіе, въ теплой братской церкви во имя святителя Іоанна Богослова, совершенное Преосвященнѣйшимъ Владыкою, соборныя братья Богоугоднаго Братскаго монастыря. На Богоугодіи присутствовали Его Превосходительство Господинъ Начальникъ губерніи, Господинъ Губернскій Предводитель Дворянства, Члены Совѣта Братства, прочіе братчики и значительное число молящихся.

Состоявшемуся около 2 часовъ по полудни собранію Братства были предложены, между прочимъ, два весьма важныхъ вопроса. Первый касался закрытія образцовой церковно-приходской школы, состоящей при Могилевской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы средства, отпускаемыя Братствомъ, на эту школу, обратили на содержаніе дома трудолюбія, полезность учрежденія котораго несомнѣнна, — второй же вопросъ касался пересмотра Устава Братства, и именно тѣхъ его §§, которые касаются устройства и содержанія школъ на братскія средства. Съ учрежденіемъ Епархіальнаго учебнаго Совѣта, располагающаго уже значительными матеріальными средствами, въ суммѣ которыхъ пособие отъ Братства

составляетъ, такъ сказать, каплю въ море, церковно-приходскія школы окончательно обесцѣпены, и потому дѣятельности Братства въ этомъ направленіи не отнюдь не обходима, какъ напр. въ благотворительности нуждающимся бѣднымъ, въ помощи на устройство церковныхъ церквей, хоровъ и для дѣятельности по изданію книгъ съ просвѣтительною для народа цѣлію. Первый вопросъ отложенъ до общаго собранія будущаго года, такъ какъ расходъ на содержаніе образцовой школы въ текущемъ году уже поспѣваетъ со стороны Братства, второму же вопросу, утвержденному въ положительномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ измѣненія въкаторыхъ §§ Устава, рѣшено дать надлежащій ходъ.

Историческая замѣтка о построеніи и отливѣ черной, сооруженныхъ на средства Могилевскаго Богоугоднаго Братства въ XVII столѣтіи.

Относительно времени построенія черной свѣдѣнія заимствованы изъ летописи Сурты „Лавинка в старости Купецкаго“ въ Могилевѣ, извѣстной изъ печати подъ названіемъ летописи Трубицкаго, который былъ продолжателемъ Сурты съ 1700 года, в) изъ актовъ Археологическаго Комитета и в) изъ мѣстныхъ записокъ.

Въ летописи Сурты-Трубицкаго значится: „1636 года Августа 1-го вачата строеніе каменная братская Богоугодная черная“. Прекрасное это зданіе воздвигалось посильными жертвами Могилевскихъ мѣщанъ (гражданъ, прибавимъ отъ себя) съ устройствомъ въ немъ 3-хъ престоловъ: средній Богоугодіи Господня, правый въ честь святаго Св. Духа, а лѣвый — во имя Рождества Богородицы. Главными жертвователями для сей церкви были Князь Оганскіе (тогда Православные).

„1657. Начали строить братскую колокольню, которой фундаментъ, хоти и вдовѣтъ былъ прежде“ (вѣроятно одновременно съ церковью), „но во время осады и защиты города“ (отъ Московск. войскъ) „на оборонительныя потребности разобрали“.

„1669 годъ. Огнѣмъ къ братской церкви большой колоколь, называвшійся по чому-то Вобровичевскимъ“.

Отсюда ясно, что окончательное сооруженіе храма было не позже 1669 года. (*)

Храмъ этотъ первоначально имѣлъ въ себѣ три прѣдела: главный во имя Богоугодіи, по правую сторону — по имя Св. Духа и по лѣвую — во имя Рождества Пресвитой Богородицы. Впоследствии бывшими Могилевскими войтами Коробинскими, около 1750 г., пристроены четвертый прѣделъ, съ лѣвой стороны, во имя преподобнаго Феодосія Печерскаго, въ которомъ подлѣ похоронены многіе дада изъ фамиліи Коробинскихъ; имъ пристроены и большой прятворъ къ храму.

Снаружи церковь имѣетъ своеобразную архитектуру. Въ планѣ она имѣетъ видъ корабля, наружный прятворъ пристроенъ позднѣе, какъ уже сказано. Величественнаго вида внутри и снаружи, она представляетъ много сходства съ католическими храмами. Булозъ поставленъ на аркахъ, при чемъ для уменьшенія пролета арка отъ Южной и Сѣверной стороны устроены столбы для поддержанія ихъ. Съ трехъ сторонъ Церкви — просторныя хоры. Алтарь отдѣляется отъ средней части храма 5-ти арочными иконостасомъ изъ пропавшихъ густо позолоченныхъ колоннъ. Въ конструктивномъ отношеніи особенностями тѣ, что стѣнамъ и столбамъ, особенно внутреннимъ, по толщинѣ ихъ давъ слишкомъ большой запасъ устойчивости.

Каменная колокольня, находившаяся совершенно отдѣльно отъ Церкви, сооружена на нѣсколько лѣтъ позже Церкви и послѣ пожара перестроена, при чемъ на ней поставлены желѣзные строила изъ брусковато желѣза, а наружный видъ (самого верхняго яруса) имѣетъ. Снаружи на окнахъ наличники въ видѣ колонокъ лѣвой работы и со всѣхъ 4 сторонъ возлѣ оконъ третьяго яруса — плоскіе лѣпные

орнаменты. Стѣны самого верхняго яруса толщиной въ три кирпича, тогда какъ въ самомъ нижнемъ — толщина доходитъ до 1 1/2 кирпичей.

Тушинская церковь въ Мстиславѣ поведена на нѣмъ землянина Константина Мокшенича. Они приступили къ построенію монастыря 24 Іюня 1641 года, какъ значится въ фундаментной записи, хранящейся въ архивѣ Могилевской Духовной Канцеляріи, избравъ „Протекторомъ монастыря и оборонителемъ его“ Подкоморія Мстиславскаго Богдана Вильгельмовича Стотковича. Онъ присоединилъ къ фундаменту Москвитинъ и свой собственный фундаментъ и на эти средства возвелъ въ 1641 году деревянный храмъ во имя Св. Духа, величественный по убранности и тожественный по архитектурѣ съ Кутопскимъ Богоугодіемъ храмомъ. Кутопская церковь огорѣла два года тому назадъ отъ удара молніи, но видъ ея и внутреннія детали были, къ счастью, фотографически сняты и помѣщены въ Опытъ описаній Могилевской губерніи А. С. Дембодкаго 1882—84 года.

Церковь въ Воробьевскомъ женскомъ монастырѣ основана по волѣ того же Богдана Стотковича, который выѣхалъ съ женою своею Еленою (урожденною Калашною Соломерекою) — сталъ фундаментомъ не только Воробьевскаго монастыря, но и Вушицкаго и 2 Кутопскихъ монастырей: мужскаго и женскаго близъ Орши. Воробьевская церковь во имя Вознесенія Господня отстроена 11-го Мая 1648 года и освящена 20 Мая 1649 года, что значилось на доскѣ, находившейся на одной изъ внутреннихъ стѣнъ церкви. Полный текстъ надписи помѣщенъ въ брошюрѣ А. Скорцова, озаглавленной „Воробьевъ за Православіе въ Могилевскомъ краѣ, въ періодъ царства Могилевскаго Пастыря“ (1596—1632).

Наружный видъ церкви въ Тушинскомъ Монастырѣ познать имѣетъ: свѣты обшественныя высокія боковыя главы, ерѣвля глина перестроена и, сравнительно недавно, разобрана галлерея, окружавшая церковь; внутренняя же отдѣлка лѣно сохранилась. Стѣны Церкви росписаны клеевой окраски картинами Библейскаго содержания; съ трехъ сторонъ Церковь хоры, боковыя стѣнки которыхъ также росписаны картинами. Въ планѣ Церкви представляетъ правильныя крестъ, при чемъ сторона его, составляющая прятворъ, пѣськолю мѣсте боковыхъ сторонъ. Въ конструктивномъ отношеніи этой Церкви отъносится то, что въ боковыхъ прѣделахъ, алтарѣ и прятворѣ, исполнены правая форма сомкнутыхъ сводовъ, при чемъ своды эти срублены изъ брусковъ, что совершенно лѣно и замѣтно въ настоящее время, такъ какъ потолка неподпаты и окрашены клевою краскою съ живописью. Въ Церкви, находится, трехъ ярусный иконостасъ съ большимъ количествомъ чудотворнаго Образа. Кіотъ краснаго и вычурнаго рисунка. Церковь на каменномъ фундаментѣ, который устроенъ 30 лѣтъ тому назадъ.

Народныя читальни.

Въ газетѣ „Недѣля“ напечатана статья о народныхъ читальняхъ. Замѣствуемъ изъ нея мѣста, касающіяся организаціи сбора на учрежденіе читальни.

„Пятьдесятъ-пять членовъ петербургскаго комитета грамотности внесли недавно заявленіе въ комитетъ о необходимости открыть сборъ пожертвованій на народныя читальни. Великимъ удалось собрать 25,000 рублей, то можно-бы открыть 150 народныхъ читальнь и библиотекъ“. Комитетъ согласился съ этимъ заявленіемъ, и подписка открыта; въ газетахъ печатаются воззванія комитета; комитетъ призываетъ „дѣлательное общественное сочувствіе“, питая глубокое убѣжденіе, что русское общество эпопѣи сознаетъ, что нѣтъ-нѣтъ есть главное препятствіе къ поднятію народнаго благосостоянія и пр. Воззванія комитета поддерживаются, конечно, и печатать, снова, по этому поводу, повторяющая изъ тысячныхъ разнѣ печальныхъ цифръ о народномъ невѣжествѣ, о глубочайшей нашей отсталости въ самомъ элементарномъ образованіи, о томъ, что вѣроятно въ европейскій, но даже шуульмюскій и азѣ-

чскій (отъ Китая, Японіи) во много разъ образованнѣе Россіи, что даже въ малой и бѣдной Финляндіи народная грамотность распространена въ пятьдесятъ разъ болѣе, нежели среди государственнаго великорусскаго племени.

Воззваніе петербургскаго комитета грамотности заслуживаетъ, самаго серьезнаго сочувствія. Народныхъ читателей у насъ нѣтъ, онѣ крайне нужны и очень дешовы (по 170 рублей каждая). Казалось-бы, благоустроенная, культурная страна, обладающая надобностью такого дешовѣе учрежденія, могла-бы почти мгновенно покрыть читальнями отъ края до края: въ каждомъ припадѣ-бы коньочный расходъ на это. Каждая волость, каждая деревня, могла-бы осѣять этотъ расходъ тѣмъ болѣе, что онъ относится къ предмету не роскоши, а общественной необходимости. Какъ ни просто такое рѣшеніе вопроса, однако годы идутъ за годами, десятилѣтія смѣняются десятилѣтіями, а читальнь нѣтъ. Даже та немногочисленная крестьянская молодежь, которая все-таки научается читать въ школахъ, по выходѣ изъ нихъ перестаетъ читать и даже разучивается грамотѣ: читать оказывается болѣе, — на огромныхъ просторахъ цѣлыхъ уѣздовъ не встрѣчается доступной народу книжки, или встрѣчается такой пошлый печатный хламъ, отъ котораго даже крестьянныя отворачиваются. Читальня, тѣмъ была-бы благодѣтельница. Подобраннымъ хорошихъ авторовъ, она дала-бы нѣ только могущую поддержкой для школы, но и естественнымъ продолженіемъ послѣдней, и даже спасеніемъ ея: рѣшится безграмотности — развѣ не побѣдѣ школы? Читальня, хрипѣла-бы, грамотность и дала-бы ей приложеніе; только читальня, наконецъ, дала-бы народу нѣкоторое образованіе — цѣль грамотности. Ясно, что читальня необходима для народнаго просвѣщенія, не менѣе, всегда школа. Необходимо положить начало, народнымъ библиотекамъ, и цѣль для этого иныхъ путей, какъ сборъ пожертвованій.

Неужели русское общество, снѣтующее въ себѣ миллионы образованныхъ людей, не соберетъ эти жалкіе гроши? Въдѣ требуется всего 25 тысячъ. Въ Россіи, вѣдѣтся сотни тысячъ людей, обладающихъ единолично такою суммою, десятки тысячъ людей, для которыхъ эти двадцать-пять тысячъ покажутся незначительной цифрой. Есть, длинный рядъ, богатѣй, трагичѣе десятки тысячъ на случайныя развлеченія, на карточную игру, на паръ и т. п. Свекло-сахарные, ситцевы-бумажные, хлѣбные, желѣзнодорожные, нефтяные и т. д. короли, земельные лѣнды, биржевыя, желѣзные заводчики, угольные промышленники, виноделы, скотоводы — все это составляетъ армию миллионеровъ и парамиллионеровъ, для которыхъ 25,000 р. — доходъ нѣсколькихъ дней и даже одного дня. Каждый изъ нихъ, вѣдѣмъ, почеркомъ пера могъ-бы создать эти сто-пятьдесятъ тысячъ, о которыхъ хлопотѣтъ комитетъ грамотности. (См. „Недѣля“).

Нельзя сказать, чтобы среди этой золотой аристократіи не было людей чуткихъ сердцемъ и сострадающихъ. Очевидно, громадное большинство ихъ еще бедовно вышли изъ пѣдръ того-же темнаго и вѣщаго, роднаго имъ народа. Они не могутъ не сочувствовать горькой долѣ деревни, и въ минуты сознанія этой доли они готовы подѣлиться съ бѣднымъ Лаврентъ крохами со своего богатого стола. Есть между миллионерами люди удивительно познѣннаго склада, жертвующіе, не крохи, а почти все состояніе на общественныя пѣжды: это-и называютъ Сибиряковыми, Третьяковыми, Морозовыми, Марашевыми и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что комитетъ грамотности встрѣтитъ съ ихъ стороны цѣлую поддержку, но едва-ли одной этой поддержкой будетъ достаточно. Народныя пѣжды гораздо ближе къ сердцу классовъ, менѣе зажиточныхъ, и болѣе широкимъ духовнымъ кругозоромъ. На помощь комитету грамотности должна придти русская интеллигенція: имонно, вѣдѣ, ед трудныхъ, грошей, должна составиться сумма для начала новаго просвѣтительнаго движенія. Для каждого образованнаго человека, есть случай участвовать въ важномъ историческомъ дѣлѣ и каждая жертва на него, какъ-бы, она ни была скромна, — священна.